

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47.331).084.5+351.85

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ 1925 ГОДА) ¹

Д. А. Ряснянский

Тверской государственной университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

Статья посвящена анализу актуальных проблем музейного дела Тверской губернии в 1920-е гг. Исследование основано на не введённых в научный оборот архивных материалах конференции музейных работников 1925 г. Автор анализирует финансовые, организационные и кадровые вопросы уездных и губернских музеев. Особое внимание в статье уделяется методологическим проблемам экспонирования музейных ценностей. В заключении даётся оценка сложившихся тенденций и их влияние на формирование местной музейной сети.

Ключевые слова: *Тверская губерния, музейное дело, музейная конференция 1925 г., Тверской губмузей, музейная сеть, 1920-е гг.*

В начале 1920-х гг. проблема сохранения культурного наследия страны, и прежде всего музейных коллекций, стала одним из самых актуальных вопросов, решаемых совместными усилиями Советской власти и «старой» интеллигенции из числа музейных работников. Впервые в стране создаётся государственная система управления музейным делом и охраной памятников, идеи об организации которой звучали ещё в декабре 1912 г. на предварительном съезде музейных деятелей². В ноябре 1917 г. при Народном комиссариате просвещения была организована Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, а в мае 1918 г. – специальный музейный отдел, руководивший работой всех музеев, во главе которого с 1918 по 1927 г. стояла Н. И. Седова (жена видного государственного деятеля Л. Д. Троцкого). Под руководством Наркомпроса создавались местные органы управления музейным делом при отделах

---

¹ Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Тверского государственного университета Т. Г. Леонтьева.

² Музейное дело России: моногр. / под. ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. М., 2003. С. 128.

Muzeinoe delo Rossii, pod red. Kaulen M.E., Kossovoj I.M., Sundievoj A.A., M., 2003, S. 128.

народного образования, в том числе и Тверской губернский комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы (Губмузей), 28 декабря 1918 г.³

Одновременно с созданием государственной системы управления разрабатывалось законодательство по музейному делу. Оно обеспечивало юридическую охрану памятников и создавало правовую базу для идущей национализации. Основанием, в том числе и для организации музейного дела, стали первые декреты Советской власти 1917–1918 гг.: на основе Декрета о земле (26 октября 1917 г.) конфисковывались церковные, помещичьи и удельные земли со всем инвентарём, постройками и имуществом; декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (2 февраля 1918 г.) объявлял церковное имущество национальным достоянием; все монументальные и вещевые памятники искусства и старины подлежали обязательной регистрации⁴.

В результате охранной государственной политики и деятельности музейного отдела Наркомпроса в данный период активно шло создание музейной сети. По данным Д. А. Равикович, в период с 1918 по 1920 г. в России было создано 246 новых музеев, из них 186 – в губерниях⁵. Однако повсеместно ликвидировались музеи, находившиеся в ведомстве Русской православной церкви, в том числе Тверское епархиальное древлехранилище, созданное в 1902 г., – их коллекции поступали в краеведческие, художественные и исторические музеи.

Однако, несмотря на все позитивные явления, к 1920-м гг. в музейном деле сложилась противоречивая ситуация, спровоцированная последствиями Гражданской войны и попытками власти систематизировать и стабилизировать музейную сеть⁶, которые продолжались до начала 1930-х гг.

Массовая национализация культурных ценностей и стихийное возникновение местных и губернских музеев не соответствовали возможностям государства обеспечить их освоение, сохранность и необходимый уход. С 1923 по 1925 г. активно шла реорганизация музейной сети путём сокращения и перевода части музеев из ведения Наркомпроса на местные бюджеты. В резуль-

---

³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-488. Оп. 5. State Archive of the Tver's Region (GATO), F. R-488, Op. 5.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/27646> (дата обращения: 04.10.2019).

Sobranie uzakoneniĭ i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917 – 1918 gg. [Elektronnyĭ resurs]. URL: <http://istmat.info/node/27646> (Accessed 04.10.2019).

⁵ Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 – 1 половина 60-х гг.). М., 1988. С. 34.

Ravikovich D. A., *Formirovanie gosudarstvennoi muzeinoi seti (1917 – 1 polovina 60-kh gg.)*, М., 1988, S. 34.

⁶ Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 403.

Zlatoustova V. I., Kasparinskaya S. A., Kuzina G. A., *Muzeinoe delo v Rossii*, Rossiiskaya muzeinaya entsiklopediya, М., 2001, T. 1, S. 403.

тате численность музеев, не считая ведомственных, к 1925 г. сократилась почти вдвое⁷. Одновременно с этим в 1920-е гг. наметились тенденции по усилению идеологического контроля за музеями, осуществляемого Главным политико-просветительским комитетом Наркомпроса РСФСР (Главполитпросвет), чьей задачей было руководство политической, просветительской и агитационно-пропагандистской работой в духе социалистических (коммунистических) идеалов.

Значительный опыт музейных специалистов из старой интеллигенции позволял вести музеям серьёзную научную работу и деятельность по охране и учёту ценностей, но в 1920-е гг. в музеи пришли молодые сотрудники, не всегда воспринимавшие сложившиеся традиции. К тому же «старые кадры» постепенно вытеснялись новичками – убеждёнными марксистами.

Курс превращения музея в культурный и научный центр, который был заложен на Первой всероссийской музейной конференции 1919 г., вступил в противоречие с утверждением взгляда на музей как на «инструмент» строительства социализма. На протяжении 1920-х гг. музей постепенно превращается в учреждение, обслуживающее нужды партии и государства, – окончательно этот процесс будет завершён в декабре 1930 г. на I Всероссийском музейном съезде, который обозначит наступление нового этапа в истории музейного дела⁸.

Подобные противоречия, тем не менее, стимулировали развитие музееведческой мысли, представители которой старались активно найти пути решения сложившихся проблем. Основной площадкой для дискуссии стали проводимые при содействии краеведческого движения музейные конференции, в которых принимали участие как крупные учёные и деятели культуры (Д. Н. Анучин, И. М. Гревс, С. Ф. Ольденбург, Н. П. Анциферов), так и представители Наркомпроса и местных музеев.

Одной из них стала прошедшая в декабре 1925 г. конференция музейных работников Тверской губернии. К 1925 г., на наш взгляд, был завершён начальный этап музейного строительства, когда на основе бывших усадеб и церковных комплексов при активной поддержке исполнительной власти и местных специалистов в Твери и уездах стали появляться музейные центры. Сложившаяся хаотически и дезорганизованно музейная сеть на фоне последствий Гражданской войны и политики военного коммунизма переживала первый кризис, разрешение которого было одной из целей конференции⁹. В ней приняли участие сотрудники губернского и уездных музеев из Твери, Кашина, Осташкова, Торжка, Старицы, Весьегонска, Ржева и Кимр.

⁷ Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Указ. соч. С. 404.

Zlatoustova V. I., Kasparinskaya S. A., Kuzina G. A., *Op. cit.*, S. 404.

⁸ Дмитриенко Н. М., Лозовая Л. А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России. // Вест. Том. гос. ун-та. История. 2013. № 6 (26). С. 196–198.

Dmitrienko N.M., Lozovaya L.A., *Pervyi muzeinyi s'ezd kak faktor evolyutsii muzeinogo dela Rossii*, Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Istoriya, 2013, № 6 (26), S. 196–198.

⁹ ГАТО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 13. Л. 1, 8.

GATO, F. R-56, Op. 1, D. 13, L. 1, 8.

С обстоятельными докладами выступили директор Государственного художественно-исторического краевого музея Н. А. Шнеерсон (ставший с 1931 г. одним из основных авторов журнала «Советский музей») и директор Тверского историко-краеведческого музея М. Л. Красовицкий. Петроградское отделение Центрального бюро краеведения представлял известный автор работ по краеведению, методике и организации экскурсионного дела и бывший лектор Экскурсионного института Н. П. Анциферов. Участвовал в конференции преподаватель и заведующий словесно-историческим отделением Тверского педагогического института, автор десятков работ по истории Тверского края А. Н. Вершинский. Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями в составе Народного комиссариата просвещения представлял известный историк, археолог, директор керченского историко-археологического и херсонесского музеев К. Э. Гриневич. Из тематики докладов и сложившейся полемики можно судить об актуальных вопросах музейного дела Тверской губернии.

Главным дискуссионным вопросом на конференции стала методология экспонирования предметов религиозного культа. После ликвидации епархиального древлехранилища и экспроприации имущества храмов и монастырей в ведение музеев губернии поступило большое количество ценных предметов, включая церковную утварь. С изменением государственной политики в отношении Русской православной церкви возник вопрос о музейной ценности её наследия. Директор Тверского историко-краеведческого музея настаивал на том, что данные объекты должны рассматриваться как художественные ценности и произведения искусства¹⁰. Их оппоненты во главе с Н. А. Шнеерсоном утверждали, что церковные редкости должны стать объектом беспристрастного научного материалистического анализа. Он призывал «не бояться взять хоть чёрта лысого за хвост... крест постигнет та же участь, что и чёрта»¹¹. Особую поддержку Шнеерсону оказал сотрудник Осташковского краеведческого музея Всеволодов, напрямую отметивший, что религиозные предметы вообще не обладают никакой художественной ценностью, а должны стать исключительно инструментом работы на антирелигиозном фронте, демонстрирующем «шарлатанство и обман» духовенства¹².

На материалах конференции 1925 г. прослеживается смена приоритетов для музеев – культурная и научная деятельность признавались второстепенными, в результате чего их работа во многом начала сводиться к утилитарному удовлетворению политико-просветительских нужд. В докладах Красовицкого и Шнеерсона неоднократно звучали призывы к созданию массового музея «социалистической сущности» для широких масс. Н. А. Шне-

---

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

ГАТО, Ф. Р-56, Оп. 1, Д. 13, Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 16.

Ibid, L. 16.

¹² Там же. Л. 55.

Ibid, L. 55.

ерсон, как один из основных идеологов будущего I Всероссийского музейного съезда 1930 г., был категоричен: «Давайте рассчитывать на самого безграмотного, на самого отсталого посетителя»¹³. Подобная риторика отчётливо следовала лозунгу советских политработников «Культуру – в массы!».

На конференции много времени было уделено финансовому и кадровому вопросам. Несмотря на то, что основная часть музеев находилась на полном государственном обеспечении, а в дополнении к этому с 1924 г. по всей РСФСР была введена обязательная плата за посещение музеев, они испытывали бюджетный дефицит и нуждались в поддержке. В первую очередь это касалось уездных музеев – делегат Весьегонского уездного музея Кондратовский жаловался, что в год на приобретение новых экспонатов выделялось всего 50 рублей, а заведующий Старицким музеем Багурин сообщил, что ему за свой счёт приходилось содержать сторожа из расчёта 50 копеек в день¹⁴. Для сравнения – в смете Тверского историко-археологического музея за период с января по июль 1919 г. на покупку ценного имущества из усадеб предусматривалось 5000 рублей, на жалование трёх служащих – 600 рублей¹⁵.

Реорганизация, проведённая в 1922–1924 гг., сократила не только численность музеев, но и музейных работников. По штатному расписанию от 1 ноября 1922 г. в музеях Кашина и Ржева работало два сотрудника, в Калязине и Старице – один сотрудник¹⁶. При такой численности сотрудников музеи не только не могли вести научную работу, но и исполнять свои прямые функции: учёт и охрану ценностей, экспозиционную и выставочную работу, приём посетителей. Из-за перевода на губернское обеспечение и сокращения штата практически беспризорным остался Кашинский уездный музей, чему был посвящён эмоциональный доклад его заведующей Порецкой¹⁷.

Бурную дискуссию вызвала и организационно-методическая работа некоторых музеев. Представитель Главнауки Гриневич раскритиковал тверские музеи за отсутствие динамики в экспозиции, отдельно указав то, что в каждом музее необходимо учитывать краеведческую специфику. Особым объектом его критики стал Кимрский кооперативный музей – Гриневич, характеризуя недостатки в его работе, сказал, что «трафаретно рисовать музей нельзя»¹⁸. Сходные вопросы поднимал в своём докладе М. Л. Красовицкий, который заметил, что «мёртвая коллекция» – не есть музей¹⁹. О причинах

---

¹³ ГАТО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 13. Л. 16.

ГАТО, Ф. Р-56, Оп. 1, Д. 13, Л. 16.

¹⁴ Там же. Л. 67.

Ibid, L. 67.

¹⁵ Там же. Д. 11. Л. 28.

Ibid, D. 11, L. 28.

¹⁶ Там же. Д. 8. Л. 106.

Ibid, D. 8, L. 16.

¹⁷ Там же. Д. 13. Л. 63.

Ibid, D. 13, L. 63.

¹⁸ Там же. Д. 13. Л. 67.

Ibid, D. 13, L. 67.

¹⁹ Там же. Л. 5.

организационных и методических проблем высказывались сами выступающие – практически все музейные работники из уездов начинали свои доклады с того, что до 1917 г. их музея и сформировавшихся традиций краеведения не было. Это подтверждает стихийный характер возникновения музейных центров после установления Советской власти. В докладе Бачурина (Старица) озвучивается и основной способ комплектования фондов вновь созданных музеев: «Земля у нас плохая, помещиков было немного, а потому собрать музей трудно»²⁰.

Другими вопросами, которые прозвучали на конференции, были неприспособленность выделенных зданий к экспонированию ценностей²¹, проблемы правильного этикетаж музейных предметов²², опыт привлечения хозяйственных организаций, принципы и планы реорганизации музеев Тверской губернии²³.

Очевидно, что для музейного дела Тверской губернии в 1920-е гг., как впрочем и в других регионах, характерны значительные затруднения, связанные в первую очередь с кадровым и финансовым обеспечением. Уездным музеям не хватало средств на приобретение предметов старины и содержание даже незначительного штата сотрудников. Проведённая в 1922–1924 гг. реорганизация негативным образом сказалась на всей деятельности музеев, а идеологический и антирелигиозный векторы значительно преуменьшили те достижения, которые были достигнуты после Октябрьской революции. Объёмы проводимой научной работы снижались, многие ценные предметы признавались не имеющими художественной ценности и были утрачены. Тем не менее музейные работники, представители власти и общественных институтов пытались найти выход из сложившегося кризиса и вели открытую дискуссию по всем возникающим проблемам. Несмотря на противоречия и сложности, в 1920-е гг. начался основной этап в формировании местной музейной сети, которая существует до сегодняшнего дня.

Список литературы:

1. Дмитриенко Н. М., Лозовая Л. А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России. // Вест. Том. гос. ун-та. История. 2013. № 6 (26). С. 196–198.
2. Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.
3. Музейное дело России / Акад. переподгот. работников искусства, культуры и туризма, Рос. ин-т культурологии М-ва культуры Рос.

Ibid, L. 5.

²⁰ ГАТО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 13. Л. 67.

ГАТО, Ф. Р-56, Оп. 1, Д. 13, Л. 67.

²¹ Там же. Л. 28.

Ibid, L. 28.

²² Там же. Л. 42.

Ibid, L. 42.

²³ Там же. Л. 8.

Ibid, L. 8.

Федерации; под общ. ред.: Каулен М. Е. (отв. ред.), И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. М.: ВК, 2003. – 615 с.

4. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 – 1 половина 60-х гг.). М., 1988.

THE ORGANIZATION OF MUSEUM AFFAIRS IN THE TVER PROVINCE (ON THE MATERIALS OF THE CONFERENCE OF MUSEUM WORKERS, 1925)

D. A. Ryasnyanskii

The Tver' State University, Dept of the Russian History, *Tver', Russia*

This article is devoted to analysis of the relevant issues of Museum affairs in the Tver Province in the 1920s. The study based on archival materials of the conference of museum workers, not previously introduced into scientific circulation. The author analyzes financial, organizational and personnel issues of provincial museums. Much attention is given to methodological problems of exhibiting museum values. The conclusion contains the evaluation of prevailing trends and their influence on formation of the local museum network.

Keywords: *the Tver' province, museum affairs, Conference of the Museum Workers of 1925, Tverskoï gubmuzei, museum network, 1920s.*

Об авторе:

РЯСНЯНСКИЙ Данил Андреевич – аспирант, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31б) e-mail: rasnik91@yandex.ru

About the author:

RYASNYANSKII Danil Andreevich – postgraduate student, the Dept of the Russian History, the Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31) e-mail: rasnik91@yandex.ru

References:

- Dmitrienko N. M., Lozovaya L. A., *Pervyi muzeinyi s'ezd kak faktor evolyutsii muzeinogo dela Rossii*. Vest. Tom. gos. un-ta. Istoriya, 2013, № 6 (26).
Muzejnoe delo Rossii, Akad. perepodgot. rabotnikov iskusstva, kul'tury i turizma, Ros. in-t kul'turologii M-va kul'tury Ros. Federacii, pod obshch. red. Kaulen M. E. (otv. red.), I. M. Kossovoj, A. A. Sundievoj, M., VK, 2003. – 615 s.
Ravikovich D.A., *Formirovanie gosudarstvennoi muzeinoi seti (1917 – 1 polovina 60-kh gg.)*, M., 1988.
Zlatoustova V.I., Kasparinskaya S.A., Kuzina G.A., *Muzeinoe delo v Rossii*, Rossiiskaya muzeinaya entsiklopediya, M., 2001, T. 1.

Статья поступила в редакцию 18.10.2019 г.